14.12.2021 20:03:00

Мелкие взятки разоблачают по доносам

Генпрокурор Краснов обещает призвать к порядку низовых коррупционеров

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: генпрокуроратура, ук, коррупция, взятки

On-Line версия

Фото сайта genproc.gov.ru

Генпрокуратура подготовила поправки к Уголовному кодексу (УК) об усилении наказания за преступления коррупционной направленности. Прежде всего в ведомстве Игоря Краснова считают, что против мелких взяточников нужно применять запреты на профессиональную деятельность и даже реальные сроки. В этой категории правонарушителей – врачи, учителя, работники сферы ЖКХ, низовые сотрудники правоохранительных и контрольных органов, которые, если берут не больше 10 тыс. руб., часто отделываются судебными штрафами, то есть не получают судимости. По мнению адвокатов, нынешние нормы нет смысла ужесточать, а инициатива генпрокурора – это не более чем борьба за более высокие показатели.

Генпрокурор предложил ужесточить борьбу с мелкими взятками потому, что такие незаконные действия, заявил Краснов в интервью РИА Новости, совершаются на регулярной основе и в организованных формах. И при этом эффективной борьбе с такой низовой коррупцией мешает «возможность освобождения коррупционеров от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа». После его выплаты они могут вновь занимать, в частности, должности на государственной и муниципальной службе, что «противоречит основополагающим принципам антикоррупционной работы».

По словам генпрокурора, ведомство уже подготовило поправки в УК, чтобы «ограничить возможности рассмотрения судами в таком порядке» уголовных дел о коррупции, но «пока инициативы проходят согласования». Как затем уточнил СМИ начальник управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры Виктор Балдин, получение мелкой взятки наиболее часто совершается сотрудниками органов внутренних дел за непривлечение граждан к административной ответственности. В этом перечне и преподаватели учебных заведений, которые берут деньги за положительные оценки на экзаменах, а также сотрудники ФСИН, не замечающие проноса на территорию колонии запрещенных предметов.

Как пояснил «НГ» партнер КА «ДЕ-ЮРЕ» Антон Пуляев, под мелкой взяткой подразумевают сумму до 10 тыс. руб. Привлекаются по данной статье чаще всего врачи, учителя, должностные лица органов госвласти, занимающие не самые высокие должности. «Говорить, что только реальное лишение свободы поможет их исправлению, по меньшей мере странно», – считает он. Тем более что, как показывает практика, даже если человеку назначили судебный штраф, его все равно увольняют с работы.

Согласно данным Судебного департамента, за первое полугодие 2021-го по ст. 291. 2 УК «Мелкое взятничество» было осуждено 981 человек, из которых 24 приговорены к лишению свободы. А 816 получили штраф как основной вид наказания. «В большинстве случаев под эту категорию дел подпадают сотрудники МВД, МЧС, врачи, чиновники низшего звена и т.д.», – подтвердил управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев. Но он сам поддерживает предложенные Красновым меры, например ту, что наказание в виде штрафа не может быть самостоятельным видом ответственности, он будет назначаться лишь как дополнительная мера. «Несмотря на внешнюю незначительность коррупционных преступлений, они наносят многомиллиардный ущерб государству. Мелкое взяточничество – огромная проблема, с которой сложно бороться, но обязательно нужно. Ненаказуемость лишь формирует в обществе лояльность к подобным деяниям», – подчеркнул Гавришев. Ежегодно судами выносится более 5 тыс. обвинительных приговоров по делам коррупционного характера, из которых 2,8 тыс. – за дачу и получение крупных взяток, а около 2 тыс. – за взятки в пределах 10 тыс. руб.

Однако управляющий партнер АКГ «Эксперт Разведка» София Иевенко напомнила, что коррупционные деяния не ограничиваются получением или дачей откатов. Существует огромный пласт прочих проявлений воровства бюджетных денег вроде незаконного присвоения госактивов, так что «такое «сужение» спектра существующих проблем в данном случае необоснованно». Она представила «НГ» данные глобального исследования по вопросам корпоративного мошенничества, проведенного Ассоциацией сертифицированных расследователей мошенничества (ACFE) по 2020 году. Так вот, 43% случаев вскрытия коррупции в госсекторе происходит в результате доносов, в частности через анонимные горячие линии. Но лишь менее половины доносов являются обоснованными, причем среди них не так много сигналов по существенным суммам, а остальные и вовсе выглядят «личной местью». Таким образом, чтобы система борьбы со взяточничеством заработала, необходимо создать механизм, обеспечивающий не только донесения сведений, но и их проверку. «По моему профессиональному опыту, расследование анонимных сообщений по одной, скажем, фармацевтической компании, участвующей в гостендерах, может занимать год и даже два. Иными словами, невозможно оперативно, дешево, то есть силами одного-двух-трех специалистов, и вместе с тем качественно расследовать донос. Особенно когда речь идет о крупных и запутанных схемах», – подчеркнула Иевенко. В результате, по ее мнению, инициативы генпрокурора сведутся к тому, что в погоне за статистикой будут ловить «блох», а крупные коррупционеры-чиновники останутся нераскрытыми и соответственно безнаказанными. Проще говоря, будет создана видимость упорной борьбы с коррупцией не там, где нужно, а, как говорится, там, где светло. Так что более действенными могли бы стать нововведения, направленные на ужесточение мер наказания за крупные коррупционные действия, включая взятки, которые, конечно, должны быть тщательным образом расследованы, то есть содержать неоспоримые доказательства. Но снять на видео момент дачи взятки, которая может быть крупной и происходить единожды, вряд ли получится без предварительной подготовки. Так что для доказывания придется пользоваться аналитическими инструментами. Но прежде чем вступать в борьбу не просто со всеми, а хотя бы даже с наиболее крупными взятками, заметила эксперт, необходимо произвести чистку тех ведомств, на которые возложена функция по расследованию и доказыванию фактов взяточничества.

Председатель Коллегии Апостериори Татьяна Артемова считает, что невозвращения «мелкого коррупционера» на прежнее место необязательно вносить изменения в законы. Достаточно будет «прописать дополнительные требования к приему на работу, исключив возможность занимать должности, имеющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции». «Мелкий взяточник это кто? Педагог, поставивший студенту зачет, врач, выписавший здоровому человеку больничный, сотрудник любой другой госструктуры, который за небольшие деньги просто ускоряет сроки выполнения своей же работы», – заметила Артемова. И напомнила, что при этом каждый из них – все-таки специалист. Осудив таких за мелкое взяточничество и запретив вернуться к профессии, государство потеряет работников, которые в некоторых сферах чрезвычайно востребованы. На самом деле штраф – это превентивная мера, законодатель для того ее и ввел норму о возможном прекращении уголовного преследования, чтобы дать гражданину

шанс дальнейшим трудом доказать свое исправление. Тем более, что по мелким взяткам правоохранители зачастую не утруждаются сбором доказательной базы, то есть фиксацией факта передачи денег. Достаточно показаний неких посредников, участвующих в схеме, для которых предусмотрено освобождение от наказания – если лицо активно способствовало раскрытию, пресечению преступления. Здесь, по мнению Артемовой, и требуются изменения закона, чтобы избегать судебных ошибок и чтобы наказание нес действительно виновный: «Нужно отменить данное примечание и исключить возможность для взяткодателей и посредников избежать ответственности».

Адвокат, партнер NOVATOR Legal Group Олег Дьячков тоже считает, что статьи УК о мелкой взятке вполне достаточно. Вместо ужесточения нужно правильно оценивать преступные действия: «На практике сталкивался со случаями, когда должностные лица брали взятки с физлиц каждый день в размере по 3 тыс. руб., что квалифицировалось по разным составам, поскольку эти лица были разными. И такие дела прекращали». А было бы правильнее так: если одно и то же должностное лицо берет определенное количество взяток от разных людей, то «это длящееся многоэпизодное преступление, так что суммы взяток необходимо складывать». Если, скажем, один чиновник взял 10 таких разных конвертов, то это 30 тыс. руб., а не 10 разных составов по 3 тыс., как сегодня полагают некоторые правоохранители. Если же речь идет о ситуации, когда должностному лицу был вынесен судебный штраф, а он после этого продолжает работать, то «такого быть не должно, поскольку лица, имеющие судимость, даже погашенную, не могут занимать госдолжности». Статья о мелких взятках специально предусмотрена для лиц, которые в первый и единственный раз получили не более 10 тыс. руб., и справедливо, что за это не предусмотрено слишком жесткого наказания.

По словам старшего партнера коллегии адвокатов Pen & Paper Константина Добрынина, генпрокурора Краснова за прошедшие с его назначения два года сложно было заподозрить в популизме, обычно он весьма тщательно подбирает и слова и темы для публичных инициатив. Если же говорить о проблеме мелкого взяточничества, то статистика тут не особо приятная. Так, в 2019 году было осуждено 1879 человек, в 2020-м – 1600 человек, за первое полугодие 2021-го – уже 970 человек. Но сюда включены все осужденные: и те, кто передавал мелкие взятки, и те, кто их получал, все они привлекаются по одной статье. Поэтому-то трудно составить обобщенный портрет именно взяткодателя. «Если посмотреть конкретные примеры, например, дела, дошедшие до Верховного Суда, то речь идет не только о типичных криминологических случаях – преподавателях, которые выставляют оценки без проведения экзаменов, и врачах, необоснованно выдающих больничные, но и, например, о муниципальных чиновниках или инспекторах ДПС. Краснов в обоснование своей новации говорил о недостаточности существующих средств уголовно-правового воздействия именно на то мелкое взяточничество, которое приобретает характер криминального бизнеса, совершается на регулярной основе и в организованных формах. Необходимо понимать, что это действительно не вполне мелкие взяточники, ими, как правило, управляют вышестоящие руководители. Поэтому уместнее в первую очередь думать не об ужесточении закона, а о его применении независимо от чинов и званий», – подчеркнул Добрынин.